

идеальным средством борьбы с противником на прибрежных мелководьях, в устьях проливов и небольших рек. Западнославянские ладьи «открытого моря» были покрупнее — около 20 метров длиной и до 4 метров шириной. На борту располагались 13—14 пар гребцов. По своим боевым возможностям такие суда не уступали ледунгам, малым скайдам и снеккерам скандинавских викингов.

Доводилось норманнам в своих морских походах пользоваться и кораблями древнерусской постройки. Арнор, прозванный «Скальдом Ярлов», упоминал о спущенном на воду в Ладоге судне с «гардской» оснасткой, на котором Магнус Олавсон отправился весной 1035 года отвоевывать престол Норвегии. Боевые ладьи Древней Руси представляли собой весьма внушительные, по северным меркам, парусно-гребные корабли, способные, по свидетельству летописей и восточных источников, взять на борт от 40 до 100 воинов. «Повесть временных лет» именуется ладьи флота Великого князя Игоря, явно заимствованными из скандинавского морского словаря, термином «скедии», что, очевидно, должно указывать на их соответствие среднему классу «длинных» судов — скайдам.

Корабли викингов, несомненно, в значительной степени оказались бы лишены своей внешней «узнаваемости», не будь традиции уснащать их весьма колоритными декоративными элементами. У «судна из Квальзунда» они еще ограничиваются грубоватым орнаментом из цепочек ромбов на планширных досках в носовой и кормовой оконечностях корпуса. На усебергской же парадной «яхте» мастерски исполненная резьба покрывала не только верхний пояс обшивки у носа и кормы, но и штевни, образуя полосы узора из переплетенных тел мифических чудовищ. Форштевень венчал изящный завиток, заканчивавшийся головой змеи. В той же манере, в виде змеиного хвоста было оформлено завершение ахтерштевня.

Не менее искусной резьбой, да к тому же с позолотой, щеголяло боевое судно, принадлежавшее некоему Хальфдану Грингсону. Корабль Рауда Могучего, называвшийся «Малый Змей», форштевень которого с резной драконьей головой на конце был вызолочен, на исходе X века считался красивейшим в Норвегии.

Сплошная позолота покрывала форштевень и ахтерштевень, оформленные в виде драконьих головы и хвоста, на драккарах «Великий Змей» Олава Трюггвасона⁷¹, «Великий Дракон» Харальда Сурового и даже судно с «гардской» оснасткой, отстроенное в Ладоге для Магнуса Олавсона. Золотом были расписаны головы драконов, украшавшие носовые штевни гигантского корабля Кнута